

Цинь Шиу подошел к своему месту. На столе и стуле были написаны ругательства и оскорбления маркером. Это тоже была форма школьного насилия, причем весьма низкого уровня.

Следы маркера были свежими, вероятно, Гу Кайфэй написал их, пока ждал его.

Цинь Шиу усмехнулся, повернулся и подошел к месту Гу Кайфэя. Он поднял его стол и вывалил все книги на пол, затем перетащил его из левой части класса в правую. Стул и плитка издавали резкие неприятные звуки, но никто не осмелился остановить Цинь Шиу.

Он выглядел слишком опасным.

Цинь Шиу перетащил стол к Цинь Чу.

На этом месте раньше сидел друг Гу Кайфэя. Цинь Шиу пнул старый стол и стул, которые с грохотом упали. Он оглядел учеников, столпившихся у стен класса:

— Чей это стол?

Один из них поднял руку:

— Мой...

Цинь Шиу сказал:

— Убери его, я здесь сяду.

Тот поспешно вышел и молча убрал свой стол.

Цинь Шиу пнул лежащего на полу Гу Кайфэя:

— Отползай, ты мне мешаешь.

Друзья Гу Кайфэя подошли сзади, помогли ему подняться, и они отошли к задней двери класса.

Цинь Шиу устроился на своем месте, удовлетворенно глядя на то, как его стол и стол Цинь Чу теперь стоят рядом.

Он пнул разбросанные по полу листы с тестами и, подняв взгляд, спросил:

— Красиво?

Никто не осмелился ответить.

Цинь Шиу не извинялся, а нагло заявил:

— Извините, ребята, что перевернул ваши столы и стулья. Не нужно, чтобы я их поднимал?

Все начали поднимать свои стулья.

В классе воцарилась странная тишина, как это часто бывает после школьных драк: после драки все молча убирают последствия.

Только обычно избитым оказывался Цинь Шиу.

Теперь же это был Гу Кайфэй.

Все украдкой поглядывали на Цинь Шиу, не веря своим глазам: это Цинь Шиу? Тот робкий Цинь Шиу? Он что, с ума сошел?

Цинь Шиу фыркнул, сделал три шага к доске и выхватил свой рюкзак из рук ошеломленной Линь Сяомянь.

Затем он схватил ее за тонкое запястье и потащил за собой, заставляя ее спотыкаться.

Цинь Шиу обернулся и спросил:

— Где твое место?

Линь Сяомянь робко указала направо. Цинь Шиу наклонился, вытащил из ее стола все тесты и учебники и бросил их рядом с местом, которое он выбрал.

— Я сяду снаружи, ты внутри, — он посадил ее за стол у окна, сам сел рядом, вытащил из рюкзака математический тест, с грохотом положил его на стол и затем, с видом одновременно детским и угрожающим, сказал:

— Ты сделала задание? Дай списать, я не сделал.

Линь Сяомянь, думавшая, что ее сейчас избыют, растерянно протянула ему свой тест.

Цинь Шиу ответил:

— Спасибо. Теперь ты моя соседка по парте, я тебя защищаю, а ты даешь мне списывать, договорились?

Линь Сяомянь промолчала.

Цинь Шиу быстро открыл тест Линь Сяомянь и понял, что отличники действительно отличники: на ее тесте не было ни одного черновика!

Отличникам можно не писать черновики, но ему, двоечнику, без них никак!

Учителя верят первым, но не вторым!

Цинь Шиу хорошо знал правила списывания и быстро заполнил варианты ответов, одновременно рисуя круги и черточки, чтобы создать видимость, что он тщательно обдумал каждый ответ.

Директор по учебной части и Лао Чжао наконец появились.

— Кто дрался, выходите вперед!

Директора звали Цянь, это был Цянь Сяофэй, невысокий, но строгий на вид мужчина. Он немного напоминал Чжан Фэя из «Троецарствия», поэтому ученики его побаивались.

Цянь Сяофэй выкрикнул это, и у двери класса появился Цинь Чу, только что разобравшийся с Лу Туном.

Цинь Шиу, уткнувшийся в списывание, даже не услышал слова Цянь Сяофэя.

Никто не вышел вперед, и Цянь Сяофэй, мельком увидев Цинь Чу, тут же закричал:

— Цинь Чу! Опять ты!

Цинь Чу, только что подошедший к классу, удивился, указал на себя:

— Я что?

Цянь Сяофэй спросил:

— Это ты дрался?

Гу Кайфэй, поддерживаемый несколькими учениками, изменил свой хулиганский вид и, как Ли Дайюй, слабо опирался на них. У него шла кровь из носа, а на школьной форме были следы от ботинок, выглядел он довольно плачевно.

Цянь Сяофэй знал, что Гу Кайфэй был бездельником, и в 12-м классе 1-го года обучения единственным, кто мог его избить, был Цинь Чу, поэтому он даже не подумал и сразу начал допрашивать его.

Староста класса подняла руку:

— Докладываю, учитель Цянь, это не Цинь Чу дрался, это Цинь Шиу.

Чжао Янь, скрестив руки, удивилась:

— Кто дрался?

Староста ответила:

— Цинь Шиу?

Цянь Сяофэй не знал Цинь Шиу и повернулся к старосте:

— Кто такой Цинь Шиу?

Староста указала на Цинь Шиу, сидевшего у окна и усердно писавшего — и это был его математический тест.

Цянь Сяофэй промолчал.

— Он дрался?

Не похоже.

Усердный и трудолюбивый, пока весь класс вышел посмотреть на драку, только он один сосредоточенно писал математический тест. Какая любовь к учебе!

Ему только не хватало вырезать на столе иероглиф «раньше».

Друзья Гу Кайфэя заговорили:

— Учитель Цянь, это Цинь Шиу дрался. Гу Кайфэй его не трогал, а он сам напал.

Цянь Сяофэй крикнул:

— Ты его не трогал, а он сам напал. Пусть Цинь Шиу выходит, все идут в воспитательный отдел!

Цинь Чу, увидев, что его это не касается, медленно пошел к задней двери.

Цянь Сяофэй вдруг указал на него и закричал:

— И ты, Цинь Чу! Не думай, что ты сможешь улизнуть, иди с ними, от тебя так и разит феромонами Омеги, как будто ты специально хочешь, чтобы все знали, что ты рано начал встречаться!

Цянь Сяофэй задержал всех, кто имел отношение к драке, и повел их в воспитательный отдел.

Когда они проходили по коридору, ученики других классов, занимавшиеся самостоятельно, выглядывали из дверей.

Когда они проходили мимо 3-го класса 2-го года обучения, один из учеников начал подкалывать:

— Эй, Чэнь Аньци, твоего парня опять забрали!

Смех раздался из третьего класса.

Девушка, которую подкололи, была очень красивой, ее лицо покраснело, и она сердито посмотрела на подкалывающего:

— Ты что, с ума сошел?!

Парень, смеясь, отпрянул:

— Я что-то не так сказал? Ты не хочешь с ним поговорить?

В третьем классе шло самостоятельное занятие, и Чэнь Аньци встала, подошла к задней двери и остановила Цинь Чу.

Она позвала его дважды, но Цинь Чу не обернулся, зато Цинь Шиу посмотрел на нее.

— Кто это? — спросил Цинь Шиу у Линь Сяомянь.

Линь Сяомянь честно ответила:

— Старшеклассница.

— Без вопросов, я знаю, что она старшеклассница. Я спрашиваю, почему она зовет Цинь Чу?

Линь Сяомянь, слышавшая сплетни от одноклассниц, рассказала:

— Она... она добивается его внимания.

Цинь Шиу быстро сообразил:

— Чэнь Аньци?

Линь Сяомянь кивнула.

Цинь Шиу тут же начал бить тревогу.

Он прекрасно знал, кто такая Чэнь Аньци — это та самая легендарная бывшая девушка Лу Туна и нынешняя девушка Цинь Чу!

Эта девушка была не из простых и могла стать серьезным препятствием на пути рождения Цинь Шиу, поэтому он замедлил шаг, чтобы посмотреть, что Чэнь Аньци хочет от Цинь Чу.

Девушка, опершись на подоконник, звала его, и Цинь Чу не мог притвориться, что не слышит.

Пройти мимо было бы слишком невежливо, и после третьего раза он наконец остановился.

В классе подколы продолжались, и Чэнь Аньци сказала:

— Не обращай на них внимания.

Цинь Чу молчал.

Чэнь Аньци посмотрела в коридор:

— Куда вы идете? Это же направление в воспитательный отдел.

Цинь Чу ответил:

— Да.

Чэнь Аньци улыбнулась:

— Опять драка?

Ее улыбка была чистой и милой, немного напоминала героиню популярного фильма «Те годы» по имени Шэнь Цзяи.

У нее также были хорошие оценки, и она была ведущей в школе, что делало ее объектом обожания многих парней.

<http://bllate.org/book/16741/1561241>